

На правах рукописи

Митряков Александр Евгеньевич

**КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ
УДМУРТСКОГО ПРИКАМЬЯ: МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ
И ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ**

Специальность 07.00.06 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2011

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО "Удмуртский государственный университет"

Научный руководитель:

Голдина Римма Дмитриевна
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Обыдённов Михаил Фёдорович
доктор исторических наук, профессор
Мельничук Андрей Фёдорович
кандидат исторических наук, доцент

Ведущая организация:

Национальный центр археологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан

Защита состоится 20 декабря 2011 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. _____

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета и на сайте ВАК <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 19 ноября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
канд. ист. наук, доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Большой интерес исследователей к археологическим материалам эпохи бронзы лесной полосы Приуралья обусловлен, с одной стороны, их включённостью в обширный контекст евразийских культурно-исторических процессов позднего бронзового века, с другой стороны, ярко выраженным своеобразием, отражающим специфику этих процессов в условиях сохранения высокой роли присваивающего хозяйства и регулярных контактов с разнوکультурным соседствующим населением. Несмотря на значительное количество опубликованных работ по этой тематике, в настоящие дни сохраняется ряд вопросов дискуссионного характера, связанные как с общими представлениями о путях развития позднебронзовых культур Приуралья, так и с локально-хронологическими особенностями отдельных групп памятников и их взаимосвязями. Причиной этому служат как различия в методологических основаниях и контексте этих исследований, так и в целом неравномерная степень изученности отдельных территорий и хронологических пластов. Среди общих для всей этой территории проблемных сюжетов можно назвать переход от энеолитического гаринско-волосовского пласта древностей к андроновидным луговского, приказанского, ерзовского, межовского типов; соотношение участия в этом процессе автохтонного и привнесённых степных срубного и андроновского компонентов; роль древностей хронологического пласта финальной бронзы в сложении ярчайшей ананьинской историко-культурной общности лесной полосы Восточной Европы. Все эти проблемы в полной мере проявляются и при рассмотрении территории локальных участков бассейна р. Кама.

Ведущей категорией находок в коллекциях памятников эпохи бронзы лесной полосы Прикамья является глиняная посуда. Традиция изготовления керамики – технологическая, морфологическая, орнаментальная – рассматривается многими

исследователями как одна из наиболее устойчивых характеристик культуры дописьменных обществ, что делает её одним из основных источников реконструкции исторических процессов и генетических построений древности. В свете этих фактов введение в научный оборот и анализ новых комплексов посуды представляется на сегодняшний день наиболее эффективным базисом для развития изучения историко-культурных процессов бронзового века в Прикамье.

Объектом исследования являются керамические комплексы эпохи бронзы поселений Удмуртского Прикамья.

В качестве **предмета** исследования определены морфологические и орнаментальные традиции изготовления глиняной посуды, представленной в этих комплексах. Выбор источника обусловлен спецификой современного состояния источниковой базы: большинство памятников бронзового века в Прикамье представлено поселенческими комплексами, а основу их коллекций составляет, как правило, керамический материал.

Хронологические рамки исследования. Нижняя хронологическая граница исследования – XVII-XVI вв. до н.э. – так называемый сейминско-турбинский хронологический горизонт, верхняя определяется началом ананьинского времени в Среднем Прикамье, которое основная масса исследователей датирует VIII-VII вв. до н.э.

Территориальные рамки работы охватывают течение р. Камы на участке от устья р. Сивы до устья р. Белой. Этот локальный участок течения р. Кама характеризуется значительным количеством стационарно раскопанных памятников эпохи бронзы, материалы которых не введены в научный оборот. Специфику рассматриваемой территории составляет её контактный характер: слияние двух древних транспортных магистралей – р. Кама и р. Белая приводит к сложным процессам взаимодействия населения сразу трёх регионов – более верхнего участка течения Камы, лесного Пермского Прикамья, лесостепного Нижнего Прикамья, транслирующего поволжские культурные импульсы и

лесостепного бассейна Белой, в большей степени связанного с Уралом и Зауральем.

Кроме того, для создания культурно-хронологического контекста и привлечения аналогий в работе рассматривается широкий круг археологических памятников бассейнов рек Кама и Белая, а также ряд археологических объектов лесного Зауралья.

Степень разработанности темы. Древности эпохи бронзы известны в регионе со второй половины XIX в., однако первые попытки генетических построений на керамическом материале бронзового века Прикамья были предприняты только в середине XX в. П.П. Ефименко [1948], который указал на сходство керамики Ананьинской дюны с керамикой поселения Нижнее Курман-Тау. Системная интерпретация прикамских материалов эпохи бронзы была начата в 1950-х гг. А.В. Збруевой [1952], которая выделила в Среднем Прикамье луговскую культуру, датировав её концом II-началом I тыс. до н.э. Подробная характеристика и периодизация луговских древностей Среднего Прикамья, в первую очередь, на керамическом материале, была разработана Л.И. Ашихминой [1985]. Она же выделила для периода финальной бронзы на Средней Каме синкретичную быргындинскую культуру. М.Ф. Обыдённов [1998] существенно уточнил и дополнил характеристику луговской культуры Прикамья, распространив её территорию на позднебронзовые памятники устья рр. Белая и Ик.

Одновременно, с 1960-х гг. возникла тенденция рассматривать позднебронзовые памятники Среднего Прикамья как периферию иных культурных образований - приказанской культуры на атабаевском и маклашеевском этапах [Халиков, 1967; 1980], межовской [Обыдённов, 1986] или срубной [Обыдённов, Обыдённова, 1992] культурно-исторической общности.

К настоящему моменту в истории развития керамических традиций населения Среднего Прикамья остаётся несколько нерешённых вопросов. Это проблема происхождения

керамики луговской культуры и соотношения в её рамках автохтонных и пришлых компонентов; роль андронидных традиций в формировании облика посуды развитого этапа луговской культуры; дискуссионным остаётся вопрос о процессе формирования так называемого быргындинского типа керамики, его датировках и соотношении с ананьинскими древностями Прикамья. Кроме того, не опубликована значительная часть керамических коллекций, в том числе таких представительных памятников, как Партизанское IV, Дербёшкинское поселения, стоянок Дикое Озеро и Симониha. Подробному рассмотрению эволюции представлений об эпохе бронзы в Прикамье на протяжении XX-XXI вв. посвящена первая глава диссертации.

Цель работы – создание целостной картины развития традиций изготовления керамической посуды населения эпохи бронзы на памятниках Прикамья на участке от устья р. Сивы до устья р. Белой.

Для достижения заявленной цели были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

1. Характеристика истории изучения керамики бронзового века в Прикамье и современного состояния данной проблематики.

2. Сбор, описание и статистическая обработка источника, выделение в составе комплексов отдельных памятников типологических групп посуды.

3. Описание выделенных орнаментальных и морфологических традиций изготовления посуды, выявление их хронологических и географических рамок, внутренних и внешних взаимосвязей.

Источники исследования. Опорными для настоящей работы стали неопубликованные керамические комплексы семи памятников - Дербёшкинского, Зуевключевского II, Партизанских II и IV поселений, стоянок Симониha, Дикое Озеро и Непряхинской VII стоянки, раскопанных в 1970-90х гг. сотрудниками НКАЭ, КВАЭ, и АЭ МИКСП г. Сарапул. Объём выборки, использованной для статистического

исследования составил 623 фрагмента от не менее чем 450 различных сосудов. Для верификации авторского взгляда на особенности развития керамических традиций Удмуртского Прикамья в эпоху бронзы к статистической обработке были привлечены материалы ранее опубликованных Икских I и III поселений, Нырғындинской и Быргындинской стоянок, а для привлечения аналогий – широкий круг памятников позднего бронзового века бассейна р. Камы и отдельные памятники лесного Зауралья.

Методология и методы исследования.

Методологической основой работы является комплексный подход, который позволяет провести детальный и всесторонний анализ керамики Удмуртского Прикамья в эпоху бронзы. Работа базируется на общеметодологических принципах историзма, научной достоверности и объективности.

Спектр привлеченных методов работы обусловлен спецификой рассматриваемого материала. Керамика как археологический источник характеризуется большим количеством отдельных объектов исследования (массовостью) и многочисленностью значимых признаков, которые характеризуют эти объекты.

Типологический метод позволяет выделить в рассматриваемом материале совокупности объектов, обладающих сходными свойствами, служащие базой для сравнительного исследования. В данной работе мы исходим из аксиоматического положения, явно или имплицитно признающегося подавляющим большинством археологов: повторяющееся сходство признаков материальной культуры является следствием традиции, существующей в рамках определённой социальной общности, и, как следствие, ограниченной пространственно и хронологически. В силу того, что категория «тип керамики» в настоящее время применяется, как правило, для обозначения совокупности сосудов, созданных в рамках единой традиции на различных памятниках [см., например, Ашихмина, 1985; Клейн, 1991;

Шарапова, 2000; Корочкова, 2011 и др.], во избежание терминологической путаницы, при разделении коллекций памятников на совокупности, обладающие морфологическим, орнаментальным и технологическим единством в рамках данной работы используется понятие типологической группы, применявшееся, в частности, Л.И. Ашихминой и В.Ф. Генингом при анализе материалов Быргындинской стоянки [Ашихмина, Генинг, 1977].

Для обработки массового источника были использованы формально-статистические методы. Формализация материала проводилась с опорой на методику статистической обработки керамики из археологических раскопок В.Ф. Генинга, как наиболее полно учитывающую особенности рассматриваемых комплексов - высокую фрагментированность и неоднородность объёма выборок. Для ряда комплексов в математический аппарат, помимо предложенных Генингом коэффициентов сходства включен также расчёт коэффициента сопряжённости элементов орнамента [Фёдоров-Давыдов, 1987] с целью проверки наличия в комплексе разделяющихся орнаментальных групп. На основании полученных данных построен граф сходства выделенных типологических групп, определение уровня сходства между комплексами проводилось по стандартной статистической методике, описанной Г.А. Фёдоровым-Давыдовым [1987].

Метод стратиграфического анализа использован для установления относительной хронологии выделенных типологических групп в тех случаях, когда это позволили состояние документации и методика раскопок памятника.

Помимо этих методов, относящихся к категории специальных научных методов, в работе для анализа информации широко используются общеисторические сравнительные методы.

Научная новизна работы. Впервые вводятся в научный оборот данные о представительных коллекциях керамики с поселений Симониха, Дикое Озеро, Зуевключевского II, Партизанских II и IV, Дербёшкинского поселений,

Непряхинской VII стоянки Удмуртского Прикамья. На исследованных материалах выделен новый культурно-хронологический пласт посуды, предварительно датированный сейминско-турбинским хронологическим горизонтом Северной Евразии. Показано конкретное значение местных и привнесённых андроновидных традиций в сложении луговской керамики XV-XIII вв. до н.э., охарактеризованы причины изменения её облика в конце II тыс. до н.э. Уточнено соотношение маклашеевских и быргындинских древностей на участке течения р. Камы выше устья р. Белой.

Методика В.Ф. Генинга адаптирована для применения к комплексам многослойных поселений, стратиграфический анализ которых затруднён или невозможен. Впервые для анализа керамических комплексов эпохи бронзы в Прикамье был применён расчёт коэффициента связности элементов орнамента.

Научно-практическое значение работы. Методические приёмы, использованные на материалах поселений Удмуртского Прикамья эпохи бронзы могут быть использованы при изучении керамических комплексов лесной и лесостепной полосы Приуралья. Итоги исследования могут быть применены при реконструкциях историко-культурных процессов бронзового века в лесной и лесостепной полосе Приуралья и Зауралья, в учебном процессе высших учебных заведений при разработке академических курсов посвящённых дописьменной истории региона, а также для организации выставок и экспозиций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сейминско-турбинский хронологический горизонт представлен на рассматриваемой территории материалами нижних горизонтов Зуевключевского II поселения и аналогичными им комплексами, входящими в состав коллекций Партизанского IV поселения и Непряхинской VII стоянки, которые характеризуются высоким слабоотогнутым горлом, наличием «ребра» в месте максимального расширения тулова, орнаментацией широким крупным гребенчатым

штампом. Данный тип посуды, обнаруживая определённое сходство с энеолитическими древностями Прикамья гаринского типа, в настоящее время находит наиболее точные аналогии в комплексах коптяковских памятников Зауралья.

2. В XV-XIV вв. на рассматриваемой территории оформляются керамические комплексы раннелуговского типа, в которых, наряду с преемственностью ряда черт от более ранних коптякоидных материалов, прослеживается значительное влияние андронидных черкаскульских древностей, проявляющееся, прежде всего, в изменении формы и соотношении элементов орнамента, а также появлении различных вариантов примесей к тесту посуды.

3. С XIII в. в керамических комплексах поселений Удмуртского Прикамья начинает прослеживаться возрастающее влияние степного круга культур валиковой керамики, опосредованное древностями межовского и сусканского типа и выражающееся в распространении рельефных элементов декора сосудов, тенденции к отгибу шейки наружу и увеличению доли «зигзагов» и «ёлочек» в орнаментации в сочетании с исчезновением традиционного для более ранних этапов ямочного орнамента.

4. С XI в до н.э. в регионе распространяется маклашеевский тип посуды, сложившийся в Нижнем Прикамье, характеризующийся высоким прямым или слабоотогнутым горлом, резким переходом от венчика к тулову с рядом ямок в месте этого перехода или выше по горловине, с общим обеднением орнаментальных схем по сравнению с луговскими древностями. Результатом его постепенного смешения с позднелуговскими материалами становится типологически выделяющаяся посуда так называемого быргындинского типа, сочетающая в своём облике морфологические особенности маклашеевского типа с рядом орнаментальных традиций позднелуговской керамики и большей степенью отгиба шейки. Хронологическая позиция быргындинской посуды на рассматриваемом участке течения р. Камы предшествует ананьинской сложношнуровой.

Апробация работы проведена на научных конференциях: XXXVII, XXXVIII, XXXIX Урало-Поволжских археологических конференциях студентов и молодых ученых (2005, 2006, 2007), XII Международной студенческой конференции по финноугроведению (Йошкар-Ола, 2006), Конференции молодых учёных «Ломоносов-2008» (Москва, 2008), Международной научной конференции, посвящённой 150-летию Ананьинского могильника (Елабуга, 2008), XII Бадеровских чтениях (Пермь, 2008), 13 и 15 тверских научно-методических семинарах (Тверь, 2009, 2011), Международной конференции молодых учёных «Новые материалы и методы археологических исследований» (Москва, 2011). Основные положения исследования представлены в восьми печатных работах, в том числе одна – в издании, рекомендованном ВАК. Диссертационное исследование было обсуждено на расширенном заседании кафедры археологии и истории первобытного общества УдГУ и Института истории и культуры народов Приуралья.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения, включающего статистические таблицы и иллюстрации керамических комплексов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обоснована актуальность темы, определён объект и предмет исследования, степень разработанности темы, сформулирована цель и задачи работы, определен круг применяемых для достижения цели методов, описаны источники исследования, обозначены новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «**История накопления знаний о керамике эпохи бронзы в Прикамье и современное состояние проблемы**» рассматривается историография эпохи бронзы Удмуртского Прикамья и прилегающих территорий. Автором на основании различий в методологических подходах исследователей выделены три периода истории изучения керамики бронзового века: период преобладания визуально-

описательного метода, период преобладания визуально-типологического метода и период распространения методов математической статистики.

В первом параграфе рассмотрена историография проблемы в **период преобладания визуально-описательного метода характеристики керамики (сер. XIX – сер. XX в.)**. История исследования памятников эпохи бронзы в Прикамье ведётся с начала работ П.В. Алабина на Ананьинском могильнике (1858 г.), где им были обнаружены материалы, относящиеся к периоду финальной бронзы. В дореволюционный период исследования памятников этого времени предпринимались А.Ф. Лихачевым, Н.Ф. Высоцким, А.А. Штукенбергом, открывшими и раскопавшими ряд памятников в Нижнем Прикамье, А.А. Спицыным и П.А. Пономарёвым на Вятке, предметы бронзового века находились в коллекциях А.Е. и Ф.А. Теплоуховых, В. Заусайлова. Вопрос о выработке системы описания древней керамики в отечественной археологии впервые озвучивается в 1899 г., а первая работа – «Руководство по изучению древней керамики» В. А. Городцова, выходит в 1901 г. В прикамской археологии определённое внимание к керамике обнаруживается в работах Ф.А. Теплоухова [1892] и А.А. Штукенберга [1901]. В послереволюционные годы, со спадом активности местных археологических центров, в прикамской археологии возрастает роль сотрудников столичных учреждений. Памятники эпохи бронзы в это время активно раскапывают А.В. Шмидт совместно с Н.А. Прокошевым (Турбинский могильник, 1924-27, 1933-35), А.В. Збруева (Ананьинский могильник, 1926), Н.Ф. Калинин совместно с А.М. Ефимовой (Казанская стоянка, 1938).

Результатом этих работ стало накопление значительной источниковой базы, однако, что касается керамических материалов, их представление в публикациях ограничивается констатацией наличия в слое и односложным описанием (напр., «лепные горшки»).

Второй параграф характеризует развитие знаний о прикамской керамике эпохи бронзы в **период преобладания визуально-типологического метода (1950-е – сер. 1970-х гг.)**. Возведение каскада ГЭС на р. Кама в послевоенные годы привело к резкой активизации археологических исследований в регионе. Работы отрядов К(В)АЭ, АЭ КФАН СССР, Куйбышевского отряд НКАЭ на протяжении 1950-60-х гг. привели к валообразному накоплению источника, нуждавшегося в осмыслении и публикации, результатом чего становится формирование первых концепций развития региона в бронзовом веке. В 1950-х гг. А.В. Збруева охарактеризовала луговскую культуру Среднего Прикамья. В конце 1950-х гг. А.Х. Халиков на нижекамских материалах выделил приказанскую культуру, разработка вопросов существования которой привела его к выводу о распространении культуры в эпоху финальной бронзы на всё Прикамье и складывании на её основе ананьинских древностей. Такая позиция была оспорена О.Н. Бадером и В.П. Денисовым, выделившими в начале 1960-х гг. в Среднем Прикамье самостоятельную ерзовскую культуру позднего бронзового века, а также К.В. Сальниковым, который выделял памятники бассейна Белой в эпоху финальной бронзы в культуру курмантау. Основой для выделения и сравнения всех этих образований стал керамический материал стационарно раскопанных прикамских памятников, данные других категорий материальной культуры и погребального обряда применялись в дискуссии реже [см. Халиков, 1967; Денисов, 1967; Сальников, 1967]. Анализ публикаций показал, что для историко-культурных построений исследователи использовали широкий спектр характеристик керамики, включавший морфологические, орнаментальные и технологические черты, однако отсутствие чётких критериев сходства-различия комплексов и индивидуальные особенности восприятия материала исследователями привели к противоречиям в его трактовке, неразрешимым известными на тот момент методами.

Третий параграф описывает состояние представлений о прикамской керамике эпохи бронзы в **период распространения методов математической статистики (сер. 1970-х – наст. время)**. В 1970-80-х гг. продолжается активное накопление источниковой базы, в том числе в относительно слабо исследованных к этому времени регионах. Стационарными работами КВАЭ в бассейне Вятки были раскопаны пос. Акшубень I, II, Изран, Лобань III, Этанцы II; отряды НКАЭ исследовали памятники в зоне затопления Нижнекамского водохранилища (Иманлейская, Уразаевская, Нырғындынская, Быргындинская стоянки, Дубовогривское, Икские поселения), Уфимскими археологами продолжают раскопки поселения Курмантау, исследуется Юкаликулевское, Бирское, Старо-Яппаровское и другие поселения. Необходимость качественной систематизации всё возрастающих объёмов исследуемого материала, а также потребность в объективных параметрах характеристики керамических комплексов приводит специалистов к использованию формально-статистических методов, распространившихся в археологии с 1950-х гг. В 1973 г. В.Ф. Генинг опубликовал «Программу для статистической обработки керамики из археологических раскопок», которая стала основой для исследований такого рода в Приуралье. В результате обработки с помощью этой программы материалов Нырғындынской и Быргындинской, а позже – Икских стоянок Л.И. Ашихминой (совместно с В.Ф. Генингом) были существенно уточнены характеристики и периодизация луговской культуры, отчасти подтверждён тезис А.Х. Халикова о продвижении в финале бронзового века маклашеевской керамики вверх по Каме и выделен синкретичный быргындинский тип керамики, ставший, по её мнению, основой формирования местной разновидности ананьинских древностей. Уфимскими археологами в 1970-80-х гг. с применением методики В.Ф. Генинга были формализованы бельские материалы, что позволило М.Ф. Обыдённову показать основные морфологические и

орнаментальные характеристики керамики межовской культуры [1986]. В те же годы на основании аналогий в других категориях материала А.В. Ивановым был показан раннеананьинский возраст культуры курмантау.

В конце 1980-х гг. также с применением статистических методов Ю.И. Колевым в Самарском Поволжье выделяется родственная луговской сусканская культура. В 1990-х соотношение сусканских, луговских и межовских древностей Приуралья было рассмотрено М.Ф. Обыдённовым [1998], который предложил рассматривать прикамские андронидные материалы в рамках луговской культуры, а сусканские древности в качестве её локального варианта. С этого же времени вновь активизируется дискуссия о соотношении древностей маклашеевского, ерзовского, быргындинского и курмантаусского типов и их роли в сложении ананьинских древностей, важное значение в которой имели работы В.Н. Маркова, В.А. Иванова, А.А. Чижевского, С.Н. Коренюка.

К настоящему моменту дискуссию об истории керамических традиций в бассейне р. Кама нельзя считать завершённой, однако акцент в ней существенно сместился по сравнению с ситуацией 1970-80-х гг. На первый план выдвигаются вопросы взаимоотношений позднебронзовых андронидных, маклашеевских, постмаклашеевских и раннеананьинских древностей на локальных участках камского бассейна, а также проблемы синхронизации разнотипных древностей на удалённых друг от друга территориях. В последние годы помимо источниковедческих проблем вновь поднимаются вопросы социально-исторической, в частности, этнической интерпретации керамического материала бронзового века, с конца 1980-х гг. на время отошедшие на второй план.

Во второй главе «Характеристика керамических комплексов эпохи бронзы поселений Удмуртского Прикамья» обобщены сведения о керамических комплексах бронзового века на рассматриваемой территории, описана формально-статистическая методика, применённая в работе и

с её помощью выделены типологические группы посуды в рамках отдельных комплексов.

Первый параграф «Статистическая методика обработки керамических комплексов» описывает систему математических методов, применяемых в работе для создания типологии и анализа связей между выделенными типологическими группами. Формализация материала проводилась с опорой на методику В.Ф. Генинга, опробованную при анализе других прикамских поселений бронзового века. Формализация материала проводилась по следующим признакам: численные параметры (указатели) формы сосудов, форма венчика, визуально определяемые примеси к тесту, техника орнаментации, наличие и оформление ямок, наличие рельефных элементов оформления, наличие отдельных элементов орнамента.

Для выделения в комплексах типологических групп они рассматривались с точки зрения внутренней однородности по формализуемым признакам. В качестве имеющих наибольший вес (типообразующих) признаков были выделены наличие резкого перехода от шейки сосуда к тулову и техника орнаментации посуды. Морфологически однородной предлагается считать группу посуды, для которой численные значения указателей укладываются в доверительный интервал $\pm 3\sigma$, что свидетельствует о тенденции близости их распределения к нормальному (гауссовому). Искомой типологической группой признаётся совокупность, однородная по наличию/отсутствию точек резкого изменения формы, технике орнаментации, и явным образом не распадающаяся по профилировке верхней части и связности элементов орнамента.

После выделения типологических групп для них рассчитываются парные коэффициенты сходства по каждому из формализуемых признаков и усреднённые парные коэффициенты сходства по их совокупности. Затем рассчитывается уровень значимости связей, на их основе строится граф связей типологических групп. Анализ графа

производится при помощи сравнительного метода с привлечением аналогий с ранее исследованных памятников.

Во втором параграфе «Характеристика керамических комплексов эпохи бронзы поселений Удмуртского Прикамья» приводится характеристика керамического материала изученных к настоящему времени стационарно раскопанных поселений рассматриваемой территории.

Для ранее опубликованных комплексов Быргындинской, Зуевоключевской I, Ныргындинской II стоянок, Старокабановского II, Усть-Нечкинского I, Икских I и III поселений приведены обобщённые характеристики керамических материалов, условий их залегания в слое памятника и датировка.

Для вновь вводимых в научный оборот материалов Дербёшкинского, Зуевоключевского II, Партизанских II и IV поселений, стоянок Симониха, Дикое озеро и Непряхинская VII приводится общее описание комплексов и условий их залегания в слое памятника, поэтапное обоснование выделения в их рамках типологических групп и описание выделенных групп с указанием количественных и качественных характеристик всех признаков, по которым производилась формализация.

Отмечены следующие характерные особенности исследуемых комплексов:

1. Высокая фрагментированность материала и практически полное отсутствие целых форм сосудов, что при значительных количественных показателях коллекций даёт ограниченные (в некоторых случаях - недостаточные) по объёму выборки для статистического анализа формы и орнамента керамики.

2. Значительные вариации морфологии и декора не только в рамках выделяемых статистически типологических групп, но и на однослойных памятниках, почти полное отсутствие идентичных по форме и композиции сосудов, за исключением наиболее простых случаев, приводящие к

появлению информационного «шума» при повышении строгости математических критериев формализации.

3. Недостаточное количество «чистых» комплексов, позволяющих характеризовать состояние традиции в ограниченный промежуток времени. Все эти комплексы приурочены к левобережью Камы. Смешанность комплексов правобережных памятников, возможно объясняется особенностями топографии правого берега реки, ограниченным количеством здесь удобных для заселения площадок.

4. Особенности технологии полевых и камеральных работ, традиционных для 1970-80-х гг. в настоящее время создают серьёзные сложности при попытках проведения планиграфического и стратиграфического анализа залегания материала и до известной степени снижают ценность источника для построения схем относительной и абсолютной хронологии материала.

В третьей главе «Эволюция морфологических и орнаментальных традиций изготовления керамики Удмуртского Прикамья в эпоху бронзы» приводятся результаты статистического анализа соотношения типологических групп, выделенных в рамках керамических комплексов бронзового века в Удмуртском Прикамье.

Первый параграф «Общая характеристика выборки» описывает основные параметры совокупности исследованного материала, уровень сходства по каждому из формализуемых параметров между выделенными типологическими группами, а также представляет усреднённые парные коэффициенты сходства типологических групп, основной параметр, указывающий на степень их близости между собой.

Анализ выборки, представленной 623 фрагментами от не менее чем 450 сосудов показал следующие её особенности:

1. Крайнюю неоднородность уровня сходства между конкретными группами по разным признакам. Так, для групп А Дербёшкинского поселения и Б Зуевключевского II поселения уровень сходства по примеси почти максимальный

(96%), по орнаментации и морфологии близок к минимальному (29% и 5% соответственно), и т.д. Этот факт указывает на то, что значимыми для исследования должны считаться, в основном, усреднённые парные показатели сходства, отражающие общее соотношение производственных традиций.

2. По ряду признаков (техника орнаментации, ямки, форма венчика) совокупность разбивается на достаточно чёткие блоки, не всегда совпадающие между собой по составу, в то время как по другим (примесь, орнаментация) демонстрирует значительную связность. На основании этого можно предполагать, что процессы, в результате которых образовалась выборка, не включают в себя одномоментной радикальной смены традиции, либо существовал постоянный внешний источник влияния, на протяжении всего срока формирования выборки обеспечивавший минимальный уровень преемственности.

3. Тот факт, что группировка по отдельным признакам приводит к выделению значительно различающихся по составу блоков, заставляет предполагать, что выборка не отражает однонаправленной эволюции традиций, а формировалась в результате более сложных процессов взаимодействия различных морфологических, орнаментальных и технологических традиций.

Средний уровень усреднённого парного коэффициента сходства между группами равен 49,65% при среднем арифметическом отклонении 3,44%, среднем квадратическом отклонении $\sigma = 2,82\%$, и довольно низком коэффициенте вариации 0,06. В доверительный интервал $\pm 3\sigma$ по уровню связи не попадает группа Дербёшка А, что указывает на её инородность по отношению к прочим. Все остальные группы связываются в граф при минимальном уровне связи 63%, при максимальном уровне связи в графе 86%, таким образом уровень значимости связи для графа составляет 0,73, что близко к использованному В.Ф. Генингу показателю 0,7. При этом как сильные трактуются связи с уровнем не менее 76,5%,

как связи второго порядка – связи с уровнем 68-76,5%, как связи третьего порядка – связи с уровнем 63-68%. Граф показывает, что все комплексы невозможно выстроить в одну эволюционную цепочку, процесс эволюции выделенных типов носил более сложный характер. Тем не менее, по нему можно определить общее направление эволюции.

Анализ графа связей показывает объединение выделенных типологических групп в три значительных блока, которые соответствуют трём хронологическим горизонтам.

Во втором параграфе «Керамические традиции сейминско-турбинского хронологического горизонта» характеризуются статистически выделенные группы посуды Партизаны IV А, Зуевы Ключи II Б и Непряха VII.

Керамика представлена горшками с высоким, слабоотогнутым горлом, плавно переходящим в тулово, с ребром в месте максимального расширения тулова, орнаментированными оттисками широкого (до 0,5 см.) гребенчатого штампа с плоской поверхностью и подпрямоугольными зубцами. Помимо горшковидных форм, на Зуевключевском II и Партизанском IV поселениях встречаются также невысокие открытые баночные формы с аналогичной орнаментацией, которые правильно рассматривать в рамках этого же хронологического горизонта. В тесте примесь толчёной раковины. Основные элементы орнаментации - горизонтальные опоясывающие линии, ряды наклонно поставленных отпечатков штампа, угловые оттиски того же штампа, сгруппированные в горизонтальные ряды либо треугольники; на правобережных памятниках, помимо этого, встречается горизонтальный зигзаг, ромбы и треугольники. Не менее половины всех сосудов орнаментировано рядом ямок с «жемчужинами» на внутренней стороне, которые тяготеют к верхнему краю венчика. В одном случае на Партизанском IV поселении «жемчужины» располагаются на внешней стороне сосуда.

Общий облик посуды до некоторой степени напоминает прикамские энеолитические материалы гаринского типа,

однако наиболее прямые аналогии обнаруживает в коптяковских материалах Зауралья (Коптяки V, Шайтанское Озеро). Не имея достаточных оснований для утверждения о проникновении носителей коптяковской традиции столь далеко в Приуралье, можно предположить, что близость облика комплексов обусловлена общими путями эволюции гаринских и близких им уральских аятских древностей под влиянием носителей металлургии сейминско-турбинского типа, которыми в Приуралье могли являться абашевцы. Датировка данной группы сейминско-турбинским временем позволит заполнить в истории Прикамья лауну между энеолитическими и андронидными материалами луговского типа, образовавшуюся после убедительно обоснованной Е.Н. Черных и С.В. Кузьминых рассинхронизации гаринских древностей и Турбинского могильника. На широкое распространение в бронзовом веке в Прикамье керамики такого типа указывают и материалы поселения Заосиново VII в Пермском Прикамье, обнаруживающего с описанными комплексами известное сходство.

В третьем параграфе «Керамические традиции второй половины II тысячелетия до н.э.» описываются группы посуды Б и В Партизанского IV поселения, группой Б Партизанского II поселения, группой Б Дербёшкинского поселения, группой В Зуевключевского II поселения, стоянок Симониха и Дикое Озеро, образующими в графе сходства сложную структуру. В этом блоке выделяется ядро, созданное наиболее сильными попарными связями – это группы Партизаны IV В, Партизаны II Б и Симониха, вокруг этого ядра связями второго порядка группируются комплексы Дербёшка Б, Дикое Озеро, Партизаны IV Б. Данные связи не являются для всех перечисленных комплексов попарными, что указывает на сложный и неоднородный процесс эволюции типов этого блока. Несколько более удалённой оказывается группа В Зуевключевского II пос.

Общая характеристика посуды данного типа – низкая или средняя слабо- или среднеотогнутая шейка, орнаментация при

помощи узкого гребенчатого штампа, иногда – в сочетании с прочерчиванием или оттисками гладкого каплевидного штампа (реже – только этими техническими приёмами), в тесте, наряду с примесью толчёной раковины, возможна примесь шамота (до 22%), смеси раковины и шамота (до 26%), органики (до 50%) или смеси раковины с органикой. Орнаментальная композиция характеризуется горизонтальной зональностью, простым, но достаточно строгим геометризмом.

Особенностями ядра группы являются преимущественно гребенчатая орнаментация, сравнительно высокий процент сосудов с ямками (18-30%), почти полное отсутствие рельефных элементов оформления шейки и особенно высокая доля в орнаментации горизонтальных линий, заштрихованных треугольников (в т.ч. с бахромой) и рядов наклонных оттисков гребенчатого штампа. Такая посуда по своим характеристикам укладывается в рамки раннелуговской по Л.И. Ашихминой. Ряд признаков - сравнительно однообразный набор элементов орнамента, значительная доля визуально массивных элементов (треугольники, ромбы, и т.п.), значительный процент ямочной орнаментации, наконец, композиционное тяготение рядов наклонных оттисков штампа к краю венчика сближает эту посуду с материалами предшествующего хронологического горизонта, однако резкие различия в морфологии не позволяют говорить о плавной эволюции керамических традиций.

Группы Дербёшка Б и Дикое Озеро, Симониха, группа Б Партизанского IV поселения, связанные между собой избирательно, тем не менее, имеют ряд общих черт, главной из которых является весьма низкий процент ямочной орнаментации (4-11%). Группы Дербёшка Б и Дикое озеро имеют значительный процент рельефных элементов орнаментации верхней части тулова (50,7% и 26%, соответственно), кроме того, во всех этих группах в той или иной степени представлена посуда, орнаментированная прочерчиванием. Весь этот комплекс признаков характерен, в первую очередь, для более восточных районов Урала,

входивших в зону распространения черкасульской и сменившей её межовской культур. Учитывая, что наличие валиков в межовской культуре связывается с лесостепными КВК, где датируется не ранее XIII в., а прочерчивание ещё К.В. Сальниковым указывалось в качестве характерного признака раннего, черкасульского этапа черкасульской культуры (до XIII в.), можно констатировать восточные импульсы керамических традиций в Прикамье на протяжении всей II пол. II тыс. до н.э.

В четвертом параграфе «Керамические традиции эпохи финальной бронзы» описывается посуда группы посуды А Зуевключевского II и группы А Партизанского II поселений. Основной характеристикой данной посуды является наличие излома в месте перехода шейки в тулово с рядом ямок по линии излома, либо выше по горловине. Помимо того, данная посуда характеризуется абсолютным преобладанием толчёной раковины в тесте, орнаментацией гребенчатым штампом в сочетании с оттисками гладкого штампа, обеднённым набором элементов орнамента, в котором преобладают ряды оттисков гладкого штампа, зигзаг, а процент массивных геометрических фигур, горизонтальных линий и рядов наклонных оттисков штампа значительно снижен.

Для установления позиции данных комплексов в системе маклашеевских и постмаклашеевских древностей Удмуртского Прикамья был проведён их сравнительно-статистический анализ с маклашеевскими и быргындинскими комплексами Быргындинской, Икских стоянок по данным, опубликованным Л.И. Ашихминой, а также материалами группы А Дербёшкинского поселения, которая по ряду отдельных признаков обнаруживает сходство с наиболее поздней группой предыдущего блока Дербёшка Б, и, одновременно, с группой А Зуевключевского II поселения. Большее сходство группы А Партизанского II поселения с маклашеевскими комплексами Быргындинской и Икской стоянок указывает на более раннюю

её позицию по отношению к группе А Зуевключевской II стоянки.

Таким образом, можно подтвердить, что на рассматриваемой территории эволюция керамических традиций шла по предположенному Л.И. Ашихминой пути: маклашеевская посуда с прямым и высоким горлом появляется на рассматриваемой территории в сложившемся виде и, по-видимому, некоторое время сосуществует с позднелуговской «валиковой» керамикой, результатом чего становится возникновение т.н. быргындинского типа керамики с более низко отогнутой шейкой и несколько более богатой орнаментацией.

В Заключение подводятся итоги исследования. Делается вывод о том, что морфологические и орнаментальные традиции изготовления керамики в Удмуртском Прикамье регулярно претерпевали значительные трансформации, связанные с внешним влиянием. Наиболее ранняя из них выразилась в распространении в начале II половины I тыс. до н.э. андронидных горшковидных форм и приёмов орнаментации (прочерчивания) при сохранении преемственности в орнаментальных мотивах с более ранним, сейминско-турбинским хронологическим горизонтом. С XIII в. до н.э. на облике керамических комплексов Удмуртского Прикамья опосредованно отражается влияние лесостепного мира культур валиковой керамики, наиболее ярко проявляющееся в материалах левобережных памятников. В конце II тыс. до н.э. на рассматриваемой территории распространяются нижнекамские традиции производства посуды с раздутым туловом, резким переходом от тулова к шейке и обеднённой орнаментацией, результатом взаимодействия которых с позднелуговскими валиковыми комплексами стало появление посуды быргындинского типа с резко выделенной отогнутой горловиной и более сложной орнаментацией. Последняя в Удмуртском Прикамье предшествует распространению сложношнуровой керамики ананьинского типа, что показывают стратиграфические

наблюдения на Усть-Нечкинском, и Зуевключевском II поселениях, а также анализ материалов последних раскопок Зуевключевского I городища. Что касается её абсолютной хронологической позиции, к настоящему времени на рассматриваемых памятниках нет хронологических реперов, способных её уточнить.

Очерчены перспективы разработки темы, связанные с применением методов технико-технологического анализа к уже известным комплексам, поиске и введении в научный оборот новых, в первую очередь, «чистых» комплексов, дающих кратковременный срез традиции на локальной территории, а также разработкой аспектов социально-исторической интерпретации отражаемых в изменениях керамических комплексов процессов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Митряков А.Е. Проблемы функционирования поселений эпохи бронзы Удмуртского Прикамья (по материалам керамического комплекса Зуевключевского II поселения). // Вестник Удмуртского университета. Вып.1. История и филология. 2011. С.50-54.

В других изданиях:

2. Митряков А.Е. Керамика многослойного Усть-Нечкинского поселения в Среднем Прикамье // Материалы XXXVII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции / Под ред. В.В. Латышина, Н.Б. Виноградова, В.П. Костюкова и др. Челябинск: ЮУКИ, 2005. С.138.

3. Митряков А.Е. История развития знаний об эпохе бронзы в Прикамье (сер.XIX-нач.XXI) // Материалы XXXVIII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции Астрахань, 2006. С.62-63.

4. Mitryakov A. Problems of interpretation of bronze age ceramic assemblages in the middle Kama region // XXII Тунямбал финн-угор шанче студент конференций = XXII

Международная финно-угорская студенческая конференция = XXII International Fenno-Ugrist Student Conference = XXII Congressus Internationalis Studentiorum Fennougristarum: Доклады-тезисы = Тезисы докладов = Abstracts of papers = Summaria acroasium. Йошкар-Ола, 2006. С.211-212.

5. Митряков А.Е. Исследования керамики в эпоху бронзы в работах археологов Приуралья // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции (Пермь, ПГУ, 31 января-4 февраля 2007 г.) Пермь, 2007. С.110-111.

6. Митряков А.Е. К вопросу о культурно-хронологической позиции сложношнуровой посуды (по материалам Зуевключевского I городища) // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып.V. Университет и историко-культурное наследие региона: сб. науч. тр. / под общ. ред. А.М. Белавина; Перм. гос. пед. ун-т.- Пермь, 2008. С.113-116.

7. Митряков А.Е. Керамические комплексы эпохи бронзы с поселений удмуртского Прикамья // Сб. тезисов Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2008». М.: Изд-во МГУ, 2008. С. 59-60.

8. Митряков А.Е. / Черных Е.М., Перевозчикова С.А., Митряков А.Е. Археологические коллекции Сарапульского музея из раскопок Л.А. Беркутова // «100 лет – это повод». Материалы научно-практической конференции «Институт культуры: баланс традиций и новаций». Сарапул, 2009. С.40-48.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 16.10.2011, формат 60x84 1/16

Тираж 100 экз. Заказ №214

Отпечатано в типографии ПП «Урал Принт». 426000 г.

Ижевск, ул. Пастухова, 3